

Память

Фасонолитейный цех ММК

Фёдор Фиркович с семьёй

Фёдор Фиркович

Сороковые роковые

Совместный проект редакции «ММ» и музея комбината «История ММК – история твоей семьи» пополняется новыми именами и фактами

За пять лет в проекте приняли участие десятки магнитогорцев, судьбы которых связаны с комбинатом, а фонды музея пополнились уникальными фотографиями и документами. Часть из них заняла достойное место в музейных экспозициях, остальные демонстрируются на тематических выставках. Одним из новых участников проекта стал почётный пенсионер, ветеран труда ММК Александр Фиркович. Он не случайно пришёл в музей именно накануне 75-летия Великой Победы, его воспоминания – о людях из Магнитки «сороковых роковых».

– Александр Фёдорович принёс в музей документы своих родителей, которые в годы Великой Отечественной войны трудились в чугунолитейном цехе комбината. Отец участвовал в отливке башен для танков, мама занималась поставкой запчастей для литейного оборудования, – рассказывает руководитель научно-технического музея ММК Надежда Халитова. – Этого цеха уже не существует, а его «военная» история полна белых пятен. Возможно, рассказ Александра Фирковича вызовет воспоминания у кого-то из читателей «Магнитогорского металла», и мы сможем продолжить эту тему.

Родители Александра Фёдоровича оказались в Магнитке в начале 1930 годов. Уроженец Симферополя Фёдор Фиркович прибыл на строительство комбината после окончания Саратовского индустриального техникума. Молодого техника-литейщика направили в зерносовхоз «Магнитный», где располагалась небольшая литейная мастерская. Там он и познакомился с выпускницей ленинградского сельскохозяйственного техникума Зоей, проходившей производственную практику.

– Встреча оказалась судьбоносной, – рассказывает Александр Фиркович. – Родители поженились и навсегда остались на Урале. Когда началась война, мне было четыре года, но, несмотря на детский возраст, помню всё отчётливо. Жили мы на улице Чайковского в квартире из пяти небольших комнат, каждую занимала отдельная семья. Общая численность жильцов – 21 человек, из них 11 – дети. Горячей воды и ванной комнаты не было, на всех – единственный умывальник с холодной водой и туалет. Газа не было, электрические плитки – в большом дефиците, поэтому пищу готовили на печке, которую топили дровами и углём.

– Родители работали в литейном цехе комбината, уходили на работу в шесть часов утра, а возвращались поздно вечером: мама в восемь часов, отец в десять, – вспоминает Александр Фёдорович. Работали без отпусков и практически без выходных. Мы с сестрой, которая была старше меня на два года, самостоятельно ходили в детский сад. В магазинах стояли только консервы и селёдка в бочках, макаронные изделия и крупы выдавали по карточкам. Невозможно было представить, чтобы после еды в тарелке хоть что-нибудь оставалось, а к хлебу относились очень бережно. Фрукты видели только на картинках да под Новый год, когда по талонам выдавали небольшое количество яблок и апельсинов. Помнится, для нас, детей, большим лакомством были жмых – остатки семян масличных растений после выжимки масла и патока – густая сладкая масса, получаемая из крахмала. Игрушек не было. В футбол играли мячом, набитым тряпками, для хоккея мастерили клюшки из кусков катанки, а вместо шайбы гоняли пустую консервную банку. Делали самокаты из досок с колёсами из использованных подшипников. Украшения на новогоднюю ёлку мастерили из картона. Самой популярной игрой в то время была «жестка». Так называли кусочек

меха с небольшим свинцовым грузиком, который подбрасывали ногой – кто больше. Мы рано выросли и понимали, что идёт страшная война, гибнут люди. С замиранием сердца слушали доносившийся из чёрного круглого репродуктора голос Левитана, передающего сводки с фронтов о доблестных победах нашей армии.

Броня – заслуга тыла

Победы эти были тесно связаны с работой тружеников тыла. Из воспоминаний Николая Михайловича Селиванова, в годы войны работавшего заместителем начальника ЦЗЛ и возглавлявшего исследовательскую и новаторскую работу на комбинате, известно, что в первый день войны директор ММК Григорий Иванович Носов собрал совещание всех технических служб, на котором поручил Селиванову разработать технологию выплавки броневой стали. Директор хорошо знал научный потенциал Селиванова: они вместе учились на рабфаке в Златоусте, их связывала не только давняя дружба, но и совместная работа.

До войны комбинат выплавлял в основном рядовые марки стали, а фронту требовался металл особого качества. Пришлось на ходу перестраивать производство на военный лад. Вскоре было создано броневое бюро, которое занялось разработкой новой технологии, и не только для Магнитки, но и для мировой металлургии. А что такое броня? Это легированная сталь, содержащая хром, никель, молибден, с последующей специальной термической обработкой. Благодаря этому полученный сплав обладал большой вязкостью и прочностью. Броня должна была выдерживать удар снаряда, летящего со скоростью 200 метров в секунду. Через месяц броневая сталь была получена. Отобранные образцы подставили под пушку на полигоне, и та в упор их расстреляла. Броня выдержала. Директор комбината доложил об этом в Москву, и, как

только новая технология была принята, на комбинате приступили к изготовлению брони для танков Т-34.

Кроме брони на прокатных станках прокатывали броневые заготовки, из которых делали лафеты для пушек, корпуса и гильзы для снарядов, детали для авиационных и танковых моторов, конструкции для укрепления мостов и понтонов. Большая заслуга в этом принадлежит специалистам комбината: Г. И. Носову, В. Ф. Агапову, Н. А. Соколову, П. И. Наволодскому, А. А. Безденежных, В. И. Морозову, С. И. Сахину, Е. И. Левину, К. К. Нейланду, Н. Н. Родионову, Е. С. Сазонову.

Н. М. Селиванов за выдающийся личный вклад в развитие металлургического производства награждён орденом Ленина, тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта» и многочисленными медалями.

Броня была под бронью

В этот же период коллектив комбината работал над решением ещё одной сложной проблемы. Магнитогорским литейщикам было поручено организовать отливку бронекорпусов для дотов и артиллерийских полуканониров, а также отливку башен для тяжёлых танков КВ и супертяжёлых ИС.

Начальник цеха Генрих Иосифович Янкелевич, его заместитель Павел Васильевич Губчевский и начальник плавильного отделения Фёдор Абрамович Фиркович проявили великолепные организаторские способности при разработке технологии и освоении производства заказов Родины: 25-тоннажные мартеновские печи оснастили «кислой» подиной и начали варить в них броневую сталь. Одновременно освоили отливку изложниц, уширенных сверху, прибольных надставок – утеплителей и пробок. Наиболее трудоёмкой была разработка технологии и изготовления 35-ти комплектов опочной оснастки.

Коллектив цеха работал, не считаясь со временем. Когда шло освоение продукции, директор комбината часто бывал в цехе. Нередко задерживался до глубокой ночи. А её остаток, как правило, проводил, лёжа на верстаке, прикрыв лицо газетой. В эти часы все старались как можно меньше шуметь.

Большой вклад в технологию отливки танковых башен из броневой стали внесли старший мастер И. Караяни, сталевар Я. Дремлюга, мастер разлива Н. Баловнев, технолог А. Варганов, формовщик А. Журавлёв, мастер участка обрубки Л. Левченко, мастер Н. Ильяшенко, инженеры О. Титорова, З. Фиркович.

Родина высоко оценила работу литейщиков. Г. И. Янкелевич, проработавший начальником цеха с 1941 по 1959 год, а затем начальником лаборатории литейных цехов с 1959 по 1968 год, награждён орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почёта». Ф. А. Фиркович, проработавший в литейном цехе и ФВСЛЦ с 1935 по 1962 год, пройдя все ступени роста до начальника цеха, награждён тремя медалями «За трудовое отличие», медалью «За трудовую доблесть», орденом «Знак Почёта». С 1962 по 1967 год А. Ф. Фиркович возглавлял цех изложниц, с 1967 по 1973 год работал начальником лаборатории литейных цехов.

Но дорожке всяких наград были письма из действующей армии. «Мы на фронте все гордимся маркой ММК, – писали на комбинат бойцы и офицеры 1-го Украинского фронта. – От снарядов, изготовленных из магнитогорской стали, горят как факелы «фердинанды» и «пантеры», «мессершмитты» и «юнкерсы». Разваливаются немецкие пушки, миномёты, пулемёты под гусеницами советских танков, одетых в магнитогорскую броню. Слава кузнецам грозного оружия – металлургам Магнитки!»

В заключение хочется сказать, что в годы войны тысячи рабочих ММК рвались на фронт, но специалистам «огненной» профессии в военкомате отказывали и предоставляли отсрочку. Броня была под бронью.